

Леонид Авербух

Жизнь, подобная легенде

На доме № 50 по Еврейской улице (угол Александровского проспекта), где до войны жил Валентин Соломонович Кофман, установлена мемориальная доска, но сейчас она закрыта в связи с реконструкцией.

Валентин Соломонович Кофман

Эпопея обороны Севастополя врезалась в мою память навсегда. Тем далеким летом 1942 года я, тогда 11-летний одесский пацан, в далеком Ташкенте вместе с матерью внимательно следил за сводками Совинформбюро, скупое освещавшими происходящие на фронте события. Нам стало известно, что Приморская армия, в рядах которой воевал мой отец, действовала именно на этом направлении. Однако 2 июля ситуация стала ясной до боли. Севастополь пал. Больше я никогда не увидел отца, не узнал обстоятельств его гибели. Есть такая аббревиатура – ПБВ – пропал без вести...

Письма от отца шли долго, и поэтому еще продолжали прибывать и после падения города. Все они сохранились в моем архиве, хотя миновало уже шесть десятков лет. Во многих из этих писем

отец сообщал о своих однополчанах, восхищался их мужеством. В одном из писем он писал: «Здесь Валя Кофман. Он буквально творит чудеса...». На мой вопрос, кто это, и какие чудеса он творит, мама ответила коротко: «Хирург».

Так я впервые узнал это имя. Впоследствии в разных ситуациях я слышал его многократно. Много позднее я познакомился с уже очень пожилым отцом этого человека, профессором-ортопедом С.В. Кофманом, а еще через несколько лет – с его сыном Л.В. Кофманом, моим коллегой, ныне покойным, с которым мы много лет работали вместе.

Валентин Соломонович Кофман родился в нашем городе 9 октября 1901 года. В одной из одесских гимназий он учился до 1915 года, а затем самовольно без копейки денег пробрался в г. Карс, в Турцию, где в это время на фронте первой мировой войны находился его отец, военный врач. Продолжил учебу в гимназии Валентин уже в Тифлисе, где отец руководил травматологическим госпиталем. Вскоре юноша ввязался в междоусобные грузино-армянские стычки, и отец, предупрежденный друзьями о нависшей над сыном смертельной опасности, увез его в Пятигорск, где семья прожила до 1919 г., когда после демобилизации отца Кофманы возвратились в Одессу, занятую большевиками.

Когда в ходе военных действий Гражданской войны Красная армия оставила Одессу, Валентин ушел с ее отрядами, а тайно пробравшись сюда на короткое время, был арестован добровольцами. Отцу, к тому времени влиятельному врачу, с трудом удалось его освободить. Когда в Одессу вернулась советская власть, неугомонный Валя Кофман вступил в коммунистическую партию и под фамилией Киреев уехал на фронт комиссаром. Несколько месяцев он провалялся в ростовском госпитале, переболев сыпным и возвратным тифом.

Вернувшись в Одессу в 1921 году, он поступил на медицинский факультет, одновременно работая комиссаром курорта Аркадия, а затем инспектором губернского Красного Креста.

В годы учебы в медицинском вузе Валентин Кофман обращал на себя внимание своей исключительной пытливостью и целеустремленностью, склонностью к научной деятельности, постоянной готовностью помочь однокурсникам. Жизнь молодого

врача складывалась так, что ему часто приходилось надевать военную форму. После получения в 1926 году врачебного диплома он два года служил врачом 9-го отдельного кавалерийского полка Красной армии.

После демобилизации становится аспирантом кафедры нормальной анатомии и в 1932 году успешно защищает кандидатскую диссертацию. Именно в эти годы он становится хирургом, параллельно работая сверхштатным ординатором в хирургическом и урологическом отделениях 2-й сов. больницы. Уже в 1937 г. он становится доцентом кафедры и в том же году защищает докторскую диссертацию, посвященную сравнительной анатомии нервной системы тазовых органов.

В период с 1933 по 1940 гг. он по совместительству работал ассистентом и доцентом в 1-й хирургической клинике мединститута, а также в анатомической лаборатории психоневрологического института, где и выполнил свою докторскую диссертацию. В эти же годы отец и сын Кофманы создают в Одессе уникальное учреждение – Дом увечного ребенка, где Валентин Соломонович возглавляет медицинскую часть на общественных началах. Он много оперирует, публикует десятки научных работ в отечественных и зарубежных изданиях.

Но его снова «зовет труба». Во время похода Красной армии в западные украинские и белорусские области (сентябрь-декабрь 1939 г.) В.С. Кофман – командир медицинской роты 51-го медико-санитарного батальона, и сразу же, на «незнаменитой» советско-финской войне (зима-весна 1940 г.), – корпусной хирург 1-го стрелкового корпуса.

Возвращение к «мирной» врачебной деятельности оказалось недолгим. С первых дней Отечественной войны профессор, военврач первого ранга В.С. Кофман снова в рядах вооруженных сил, а с началом обороны Одессы назначается армейским хирургом Приморской армии. Опытный военно-полевой хирург и организатор хирургической помощи в боевых условиях, блестяще справляется со своими ответственными задачами. На подступах к Одессе, а позднее – при обороне Севастополя, он не только обеспечивает четкое функционирование системы оказания медицинской помощи раненым на всех этапах – от передовой до ар-

мейских госпиталей, но организует эффективную специальную подготовку военно-медицинских кадров. Постоянному строгому контролю с его стороны подвергается работа полковых медпунктов, медсанбатов, госпиталей. Большой педагогический опыт помог профессору Кофману создать армейскую учебную базу, на которой в сжатые сроки было подготовлено более 40 врачей, более 200 медицинских сестер и свыше полутысячи санинструкторов и санитаров.

Блестящую и исчерпывающую характеристику работы главного хирурга армии дает в своей книге один из руководителей обороны Одессы и Севастополя дважды Герой Советского Союза маршал Н.И. Крылов: «Я много слышал о неистощимой работоспособности армейского хирурга профессора В.С. Кофмана. Имея массу других обязанностей, профессор изо дня в день сам делал самые сложные операции, а ночами писал научные работы, осмысливая рождающийся на войне опыт». Тяжело раненный будущий маршал был в числе тех многих тысяч офицеров и солдат, которых вернул к жизни, а то и в строй, военврач Кофман. Выдержанный, спокойный и доброжелательный, нередко под обстрелом или бомбежкой, нечеловечески уставший от многочасовой непрерывной работы, он подбадривал помощников, помогал им переносить лишения и перегрузки.

Приходится только удивляться значительному количеству написанных и опубликованных В. Кофманом работ менее чем за год боевых действий. Среди них методические рекомендации полковым врачам «Замечания по организации и технике первичной обработки ран в войсковых районах», восемь научных работ по различным проблемам военно-полевой хирургии. Высокую оценку ведущих военно-полевых хирургов получила предложенная проф. Кофманом методика поточного выполнения хирургических вмешательств в полевых условиях, состоявшая в том, что ведущие хирурги выполняли основные элементы операций на нескольких параллельно расположенных операционных столах, переходя от одного стола к другому, а завершали операции менее опытные ассистенты.

По решению Военного Совета Приморской армии Валентином Соломоновичем был составлен и отредактирован сборник

научных работ, опубликованный Главсанупром Красной армии в 1943 г. В предисловии к этому сборнику редактор написал прощальные слова: «Наш труд будет лучшей памятью медработникам, погибшим смертью храбрых при обороне Севастополя».

В своих воспоминаниях полковник медицинской службы Ф.Д. Мешман, а также газета «Слава Севастополя» (1968), сообщают о том, как в последние дни обороны Севастополя вопреки приказу командования он, армейский хирург, не оставлял раненых и отказался от эвакуации. На свое место в одном из последних самолетов он приказал посадить военфельдшера Кононову с только что рожденным ею ребенком. Мальчик был назван редким именем – Севаслав (Слава Севастополя). Многочисленные публикации, воспоминания и письма участников обороны двух черноморских городов-героев позволяют понять и почувствовать огромное обаяние личности профессора Кофмана.

Надежной информации о дальнейшей судьбе легендарного хирурга и ученого нет, хотя руководитель Севастопольского объединения поисковых организаций «Долг» писал Льву Валентиновичу Кофману: «Все сходится к тому, что 3 июля В.С. Кофман был расстрелян фашистами вместе с начальником медицинской службы морской базы военврачом 1 ранга М.З. Зеликовым и начальником 41-го полевого госпиталя военврачом 1 ранга Злотниковым».

Однако это лишь предположение. А официально – все та же злосчастная аббревиатура ПБВ – пропал без вести... Так и написано в «Книге памяти».

Энергичный, веселый, общительный человек – именно таким запомнился Валентин Кофман близким и всем, кто его знал. Напомним, что эта яркая жизнь, полная свершений, достойная быть примером для молодых врачей, оборвалась всего на 41-м году...

